

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

научная статья / research article

УДК: 327

EDN: [VVEMET](#)

DOI: [10.48612/rg/RGW.29.1.9](#)

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Размышления экспертов об установлении военно-политического союза между Россией и Китаем

Печерица Владимир Федорович

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
 pecheritsa.vf@dvfu.ru

Аннотация

Введение. Важнейшим фактором современных международных отношений являются отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В настоящее время их характер свидетельствует о перерастании стратегического партнерства в новое качество. Научная проблема в нашем исследовании связана с противоречием между необходимостью углубления военно-политической интеграции России и Китая и угрозой эскалации конфликта с Западом. Цель – определить государственную позицию Российской Федерации и Китайской Народной Республики в отношении перспектив и целесообразности формирования официального военного союза между Москвой и Пекином.

Методы и материалы. В исследовании использованы методы, применяемые в политологической науке: компаративистский, метод прогнозирования, позволяющие рассмотреть многоаспектное сотрудничество между Россией и Китаем по вопросу необходимости формирования союза между государствами, а также вероятности развития вариантов. Основной исследовательской базой послужили официальные документы, выступления глав государств, а также научные публикации российских и китайских аналитиков.

Результаты. Проанализированы возможности дальнейшего развития стратегического партнерства между Россией и Китаем, выявлены дальнейшие пути сотрудничества. Рассмотрены возможности военно-политического союза для двух государств. Сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой всесторонне развивается и полностью соответствует национальным интересам двух государств. Анализ дискуссий между российскими и китайскими экспертами указывает на возможность вероятного заключения военно-политического союза, если будет продолжаться агрессивная политика США и его союзников в отношении России и Китая.

Обсуждение и заключение. Российская Федерация и Китайская Народная Республика остаются верными сторонниками стратегического партнерства, демонстрируя тесное единство действий. В ответ на возрастающие угрозы со стороны США и их союзников наши

государства проводят сбалансированную политику по защите мира. Анализ государственных документов, выступлений российских и китайских лидеров, изучение и сопоставление позиций российских и китайских аналитиков показывают возможности формирования конструктивной версии развития отношений между Россией и Китаем.

Ключевые слова: внешняя политика; стратегическое партнерство; военно-политический союз; Россия; Китай

Для цитирования: Печерица В.Ф. Размышления экспертов об установлении военно-политического союза между Россией и Китаем // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 1. С. 156–171. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.1.9>. EDN: VVEMET.

© Печерица В.Ф., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Experts' Thoughts on Establishing a Military-Political Alliance between Russia and China

Vladimir F. Pecheritsa

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
 pecheritsa.vf@dvfu.ru

Abstract

Introduction. The relationship between the Russian Federation and the People's Republic of China is a crucial factor in contemporary international relations. Currently, their nature indicates that their strategic partnership is evolving to a new level. The research problem in our study is related to the contradiction between the need to deepen military-political integration between Russia and China and the threat of escalating conflict with the West. The purpose is to determine the state position of the Russian Federation and the People's Republic of China regarding the prospects and feasibility of shaping an official military alliance between Moscow and Beijing.

Methods and Materials. The research utilizes methods common in political science, including comparative analysis, forecasting, to examine the multifaceted cooperation between Russia and China, addressing the need for an alliance between the two states and the likelihood of various options. Official documents, speeches by heads of state, and scholarly publications by Russian and Chinese analysts served as the primary research base.

Results. The possibilities for further development of the strategic partnership between Russia and China were analyzed, and future avenues for cooperation were identified. The potential for a military-political alliance between the two countries was explored. Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China is developing comprehensively and fully aligns with the national interests of both countries. Analysis of discussions between Russian and Chinese experts points to the possibility of a military-political alliance in case of the aggressive policies of the United States and its allies toward Russia and China continue.

Discussion and Conclusion. The Russian Federation and the People's Republic of China remain staunch supporters of their strategic partnership, demonstrating close unity of action. In response to growing threats from the United States and its allies, our countries are pursuing a balanced policy to protect peace. An analysis of government documents, speeches by Russian and Chinese leaders, and a review and comparison of the positions of Russian and Chinese analysts demonstrate the potential for a constructive vision of the future of relations between Russia and China.

Keywords: external policy; strategic partnership; military-political alliance; Russia; China

For citation: Pecheritsa, V.F. Experts' Thoughts on Establishing a Military-Political Alliance between Russia and China. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 1. P. 156–171. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.1.9>. EDN: VVEMET.

© Pecheritsa, V.F., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Постановка научной проблемы в нашем исследовании связана с противоречием между необходимостью углубления военно-политической интеграции России и Китая и возможностью следования правильной военной стратегии, что вызовет эскалацию конфликта с Западом. Целью нашего исследования является рассмотрение государственной позиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики в отношении перспектив и целесообразности формирования официального военного союза между Москвой и Пекином. В задачи исследования входят:

- проанализировать взгляды российских и китайских аналитиков по вопросам установления предпосылок по реформированию отношений между странами;
- дать оценку мнениям экспертов двух стран о целесообразности формирования союзных отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республики.

Современные международные отношения характеризуются резким усилением военной мощи и ростом роли дипломатии. Новые вызовы и угрозы сторонников военной эскалации направлены, прежде всего, против Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Именно эти страны являются ведущими силами в мировой политике, способные дать отпор агрессивным силам и не допустить угрозу мировой войны.

Факторы, определяющие влияние и авторитет Китая и России в мировой политике, определяются следующими позициями: крупнейшие по территории государства, их население составляет 25% населения Земли, они совокупно производят 23% мирового ВВП, они лидируют в мире по золотовалютным запасам, обладают 48% ядерного мирового потенциала. Две страны – постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. «Сегодня без участия Российской Федерации и Китайской Народной Республики не решается ни один из глобальных вопросов, стоящих перед человечеством» [1].

Совпадение позиций, взаимная ответственность Российской Федерации и Китайской Народной Республики, совпадение целей и стремление к формированию современной мировой политики, наиболее ярко проявляется в последнее время. Кульминацией стало провозглашение лидерами двух государств 5 июня 2019 г. в «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия»¹.

Методы исследования

В исследовании применяется:

- 1) Компаративистика сопоставляет позиции российских и китайских аналитиков, а также документов разных периодов и способствует выявлению общего подхода к угрозам со стороны США и их союзников, а также точки сопряжения интересов. Кроме того, сравнение того, как Москва и Пекин стремятся к суверенитету, но при этом Китай делает упор на экономическую экспансию (например, инициатива «Один

¹ Шитов А.В. Александр Шитов всего лишь «высказал мнение» О позиции Китая // День Литературы: [сайт]. URL: <https://denliteraturi.ru/article/7209> (дата обращения: 31.01.2026).

пояс, один путь»)), а Россия – на военно-политическую стабильность и жесткое противостояние Западу. Мы сравниваем «жесткий» подход России и более «гибкий, многоуровневый» подхода Китая. Это дает понимание, как распределяются роли в их стратегическом партнерстве.

2) Метод прогнозирования на основе анализа документов и экспертных позиций позволяет выявить ограничения, долгосрочные цели и вероятные сценарии углубления партнерства РФ и КНР. Это выявляет точки сопряжения интересов (экономика, безопасность, геополитика) и уровень устойчивости отношений к внешнему давлению. Метод особенно полезен для рассмотрения двусторонних отношений как части глобальной геополитической системы, оценке сбалансированности политики двух государств по защите мира в ответ на внешнее давление.

Эти методы позволяют достичь результатов исследования, а именно: подтвердить, что Российская Федерация и Китайская Народная Республика совместно реагируют на угрозы со стороны США и их союзников, два государства проводят сбалансированную политику по защите мира. Анализ государственных документов, выступлений лидеров Российской Федерации и Китайской Народной Республики, исследование и сопоставление позиций российских и китайских аналитиков, приводят к формированию конструктивной версии развития отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Материалы

Основной исследовательской базой послужили официальные документы Российской Федерации и Китайской Народной Республики, выступления президента Российской Федерации В.В. Путина и председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Проанализированы работы российских аналитиков И.В. Моргунова [2], В.Ф. Печерицы [1], А.В. Ломанова [3], Д.Р. Домбровского [4], А.В. Бояркиной [5], А.Ч. Мокрецкого, С.В. Уянаева и др. [6] и китайских исследователей Ли Хуэй [7], Ван Хайюнь [8; 16], Хань Шиин [9], Ма Хан [10], Лю Фэнхуа [11], Пань Лин [12], Ван Шучунь [13], Чжан Вэньму [14], Чэнь Сюэхуэй [15], Чжэн Юй².

Результаты

Полученные результаты исследования показывают, что проанализированные возможности дальнейшего развития стратегического партнерства между Россией и Китаем прогнозируют дальнейшие пути сотрудничества. Сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой всесторонне развивается и полностью соответствует национальным интересам двух государств. Рассмотрены возможности военно-политического союза России и Китая. Анализ дискуссий между российскими и китайскими экспертами указывает на возможность вероятного заключения военно-политического союза, если будет продолжаться агрессивная политика США и его союзников в отношении этих стран.

² Чжэн Юй 郑羽. Чжун-Э усюй тунго цзюньши цземэн баоху гоцзя аньцюань 中俄无需通过军事结盟保护国家安全 [Китаю и России не нужно защищать свою национальную безопасность посредством военного союза]. 02.07.2012 // Чжунсинь ван 中新网 [Чайна ньюс]: [сайт]. URL: <https://www.chinanews.com/mil/2012/07-02/4000223.shtml> (дата обращения: 20.12.2025).

Необходимо отметить, что в российских и китайских научных кругах в последние годы сложились различные точки зрения относительно вероятности военного альянса между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Часть исследователей настаивает на строгом соблюдении принципа неприсоединения, в то время как другие поддерживают сохранение опции союзнических отношений. Анализируя различия в подходах к внешней политике и различные трактовки военного альянса, следует вывод в сложившейся сложной современной политической ситуации, самым выгодным вариантом выступает партнерство и стратегическое сотрудничество между двумя странами. Такая форма отношений в большей степени способствует взаимовыгодному долгосрочному и устойчивому сотрудничеству для Российской Федерации и Китайской Народной Республики, приносит положительные результаты для формирования устойчивой международной системы.

Обсуждение

Аналитики расценили «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия»³ как значимое символическое событие, способствующее кардинальному повышению уровня партнерства. Представители политических и дипломатических кругов двух стран акцентировали внимание на важности данного этапа. Так, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации (а ныне посол Российской Федерации в Китае) И.В. Моргулов подчеркнул, что государства договорились «оказывать друг другу еще более решительную и энергичную стратегическую поддержку по всем направлениям» [2, с. 4]. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Российской Федерации Ли Хуэй, отметил: «В настоящее время в отношениях всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства Китая и России наступил этап наиболее благоприятного развития за всю историю» [7, с. 12]. Он получил закрепление в принятом 4 февраля 2022 г. в совместном российско-китайском документе «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии»⁴.

Основным элементом сотрудничества между Россией и Китаем является стратегическое взаимодействие. С этой целью, как отмечает заместитель главы МИД КНР Лэ Юйчэн, необходимо «стоять вместе плечом к плечу, поддерживать друг друга спиной к спине» [цит. по: 3, с. 37].

По мнению военного аналитика Ван Хайюня, общность стратегических целей Китая и России проистекает из аналогичности стоящих перед ними вызовов в области стратегии. Две нации – это «развивающиеся силы». Являясь «не западными государствами», они стремятся к сохранению многообразия мировых культур; они верны ценностям, отражающим их национальную идентичность, и принципу самостоятельности в определении общественно-политического строя. Наши страны

³ Шитов А.В. Александр Шитов всего лишь «высказал мнение» О позиции Китая // День Литературы: [сайт]. URL: <https://denliteraturi.ru/article/7209> (дата обращения: 31.01.2026).

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном развитии. 4 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 27.09.2025).

подвергаются стратегическому ограничению со стороны Соединенных Штатов, что обуславливает потребность в совместном сопротивлении гегемонистскому влиянию. Как постоянные члены Совета Безопасности ООН, на них возложена схожая и значительная ответственность в вопросах поддержания мира и прогресса, мирового порядка, – утверждает китайский эксперт по международным отношениям Ван Хайюнь [8, с. 6–15].

«Взаимное стратегическое дополнение друг друга, – пишет профессор А.В. Ломанов, – создает эффект 1+1>2 и парирует стратегическое давление со стороны любого гегемонистского альянса» [3, с. 36].

Российская Федерация и Китайская Народная Республика сегодня сталкиваются с беспрецедентным количеством сильных противников и конкурентов. В первую очередь, это агрессивно настроенные Соединенные Штаты и их союзники по Североатлантическому альянсу, которые возрождают устаревшие военные структуры и формируют новые союзы и системы сдерживания, направленные против наших стран.

Президент Российской Федерации В.В. Путин и председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин обращаются к лидерам стран с призывом объединить свои усилия против политики гегемонизма США и их союзников и содействовать преобразованию международных отношений и мирового порядка. Данный призыв с новой силой прозвучал в выступлении председателя КНР Си Цзиньпина на торжествах, посвященных 80-й годовщине Победы над Японией 2 сентября 2025 года⁵. Китайская Народная Республика расширяет и укрепляет всесторонние связи с Российской Федерацией.

По мнению китайского аналитика Ли Сина [17, с. 62], планы «сопряжения» с Россией позволяют сдерживать американскую экспансию в Индо-Тихоокеанском регионе, китайская инициатива «Один пояс, один путь» становится важным определяющим фактором в противостоянии с Соединенными Штатами Америки [4].

О необходимости установления нового мирового порядка было отмечено президентом Российской Федерации В.В. Путиным на конференции в 2007 г. в Мюнхене⁶. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин сформулировал китайское видение нового мирового порядка в 2013 г. в концепции «Сообщество единой судьбы человечества» [5].

Китайский эксперт Ван Хайюнь [8] отмечает, что применительно к отношениям между двумя странами «сообщество судьбы» характеризуется как отношения между двумя государствами, построенные на общих интересах и с общей ответственностью.

В условиях возрастающей угрозы со стороны США и их союзников особенно актуальным становится вопрос о качественном улучшении отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и должно способствовать более тесному сближению двух государств и привести к созданию

⁵ Си Цзиньпин выступил с речью на приеме в честь Дня Победы // СИНЬХУА Новости: [сайт]. URL: <https://russian.news.cn/20250903/94547995e26546b68401f59c79edb30b/c.html> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 10.10.2025).

военно-политического союза. Однако ни Российская Федерация, ни, в особенности Китайская Народная Республика, не говорят о создании блоковой системы.

Начиная с осуществления политики реформ и открытости, Китайская Народная Республика провозглашает принцип неприсоединения. Этот принцип официально закреплен в партийных и государственных документах. В материалах XV, XVI и XVII съездов Коммунистической партии Китая четко определено, что Китай не вступает в союзы, не принимает участие в блоках с крупнейшими державами, а в вопросах разоружения не проводит военную экспансию. На XVIII съезде КПК объявлено, что Китай действует в рамках принципов «несоюзничества, неконфронтации и ненаправленности политики против третьих стран». Неучастие Китайской Народной Республики в блоках нашло отражение и в материалах XIX съезда КПК. Съезд подчеркнул значение мирного и самостоятельного внешнеполитического курса страны⁷. XX съезд КПК закрепил актуальность независимой и миролюбивой внешней политики Китая⁸.

Определяющим фактором стратегического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», подписанный 16 июля 2001 г. «Договаривающиеся стороны, – говорится в этом документе, – не участвуют в каких-либо союзах или блоках, не поддерживают каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящими ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой договаривающейся стороны»⁹. Отношения между странами строятся на принципах равноправного доверия и стратегического взаимодействия¹⁰. Именно доверие между государствами закрепляет стратегическое партнерство и взаимовыгодное взаимодействие.

Современная китайская дипломатия стремится установить партнерские отношения с мировыми державами. Это партнерство, по мнению китайских аналитиков, принимают ошибочно за создание союза. На практике партнерство качественно отличается от союза [18]. Рассмотрим эти различия. Первое, партнерство между Китайской Народной Республикой с зарубежными странами, не предполагает сотрудничество в области безопасности, а также в военном деле. Второе, партнерство является уникальной формой в государственных отношениях, предложенной Китайской Народной Республикой. Третье, партнерские отношения Китайская

⁷ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 03.11.2017 // СИНЬХУА Новости: [сайт]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.09.2025).

⁸ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 25.10.2022 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 23.11.2025).

⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 16 июля 2001 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 03.02.2026).

¹⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 5 июня 2019 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 22.01.2026).

Народная Республика устанавливает кроме отдельных стран с международными объединениями: Европейским союзом, АСЕАН.

В российской политологической литературе наблюдаются различные определения стратегического партнерства. По мнению заместителя директора Института Европы, члена-корреспондента РАН М.Г. Носова, стратегическое сотрудничество является составной частью международного сотрудничества, которое предусматривает долгосрочную перспективу и построено на взаимовыгодных условиях [19]. По мнению И.А. Новикова, стратегическое партнерство построено на выгодных, долгосрочных, равноправных условиях для всех заинтересованных стран [20]. По мнению Ю.Г. Жеглова, стратегическое партнерство следует рассматривать как: «общности стратегических интересов и целей, готовности согласованно действовать на равноправной основе на базе международного права и не в ущерб третьим сторонам» [21, с. 11].

Российские аналитики по-разному понимают стратегическое партнерство, тем не менее они дают возможность выделить общие направления: равноправие, национальные интересы, совпадение взглядов по глобальным проблемам. По мнению А.Н. Михайленко, «процесс развития отношений из простого партнерства в стратегическое может включать в себя несколько этапов. Вначале происходит расширение сфер партнерства и формирование между двумя государствами на этой базе доверительных отношений, основанных на взаимном понимании и уважении. Затем государства вырабатывают общую стратегию сотрудничества, определяют конкретные направления и формы стратегического партнерства» [21, с. 12].

Некоторые китайские и российские аналитики считают отношения между Китаем и Россией отношениями естественных союзников. Профессор Дипломатической академии МИД Ян Чуань, отмечает: «нынешние отношения Китая и России даже выше союзнических» [22, с. 167]. Автор данной статьи придерживается аналогичной точки зрения [22].

В связи с новыми санкциями увеличивается возможность создания модели близкой к союзнической [6]. Автору статьи импонирует позиция по этому вопросу известного российского политолога С. Караганова, который утверждает, что Запад никогда не останавливался и сейчас не остановится перед агрессией против России, и хватит нам жить иллюзиями, что его политика изменится. Только силой его можно остановить. И наши союзники на Востоке, это прежде всего Китай¹¹. К его мнению присоединяются и многие другие российские эксперты и общественные деятели, в том числе известный режиссер, Генеральный директор концерна «Мосфильм» Карен Шахназаров и другие.

Активными сторонниками заключения союзнического договора с китайской стороны являются представители военных и силовых ведомств, а с российской стороны деятели лево-патриотического политического спектра, такие как КПРФ, ЛДПР и других. Их оппоненты считают последствия такого союза недостаточно продуманы. Подписание союзного договора с Китайской Народной Республикой, учитывая огромную разницу в экономическом потенциале, может привести к

¹¹ Шестаков Е. Сергей Караганов: Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться. 12.04.2022 // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/04/12/sergej-karaganov-protiv-nas-bolshoj-zapad-kotoryj-rano-ili-pozdno-nachnet-sypatsia.html> (дата обращения: 30.01.2026).

ослаблению или даже потере суверенитета Российской Федерации. Внешняя политика России может стать слишком зависимой от интересов Китая.

Многие китайские эксперты, критически относящиеся к идее союза с Россией, считают, что ее экономическая слабость снижает ценность России как потенциального партнера. Этот недостаточный экономический вес, как утверждают китайские аналитики, стал одной из главных причин, по которой США и другие западные страны смогли ввести санкции [23].

Данные замечания следует учитывать, но нельзя недооценивать и военно-стратегическое и политическое значение Российской Федерации в мире, а также самостоятельность и независимость внешней политики России. Дискуссия в Китае по вопросу о союзе с Российской Федерацией говорит о постепенном увеличении числа его сторонников [24]. В Китае чаще призывают «к неуклонному продвижению в направлении, указанном ими..., политическое взаимное доверие приносит значительные результаты в стратегическом взаимодействии» [6].

Рассмотрим позиции китайских аналитиков по вопросу отношения Китайской Народной Республики к военному союзу с Российской Федерацией. Тема формирования военного союза до 2012 г. не обсуждалась. Китайские аналитики исходили из твердого положения, что Китайская Народная Республика должна твердо придерживаться политики неприсоединения.

В период с 2012 по 2014 г. изменилась политическая ситуация, повлекшая и изменение взглядов китайских аналитиков [9, с. 113]. После выступления председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН был определен внешнеполитический курс Китая на неприсоединение¹².

В настоящее время в Китае возобновилась дискуссия по вопросу союза между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. По мнению китайского исследователя Ма Хана, «союз Китая и России сможет в дальнейшем углубить стратегическое взаимное доверие, усовершенствовать качество и развить пространство двустороннего сотрудничества, совместно поспособствовать прогрессу и процветанию двух стран, максимально быстро воплотить в жизнь возрождение народов России и Китая, что и является конечной целью подобного союза» [10, с. 90]. Военный аналитик Дай Сюй, в своей статье высказывается о необходимости создания альянса, и Китай не должен исключать данный вариант¹³. Преподаватели Гуандунского университета иностранных языков Ван Шучунь и Ван Цинсун, пришли к выводу – создание военного альянса между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой необходимо вследствие поддержания международной стратегической стабильности [13].

Противоположную точку зрения занимает профессор Чжан Вэньму [14], исключающий вариант заключения союза. Лю Фэнхуа из Академии общественных наук КНР высказывает следующую точку зрения: «В обозримом будущем нет

¹² Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН. 01.10.2015 // ИноСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20151001/230573187.html> (дата обращения: 05.11.2025).

¹³ Дай Сюй 戴旭. Чжун-Э ин гоуцзянь Оу-Я да лянмэн цзучжи Мейго тулу жого 中俄应构建欧亚大联盟阻止美国屠戮弱国 [Китаю и России следует создать Евразийский альянс, чтобы США оставили слабые страны в покое]. 29.01.2012 // Хуаньцюван 环球网 [Глобал Таймс]: [сайт]. URL: <https://news.cntv.cn/20120130/101312.shtml> (дата обращения: 01.02.2026).

необходимости в создании китайско-российского военно-политического альянса» [11, с. 133]. Аналогичную точку зрения высказали китайские военные. Чэнь Сюэхуэй из Академии военных наук НОАК приходит к выводу: «Военный союз не считается подходящим вариантом для сотрудничества» [15]. Военный эксперт Ян Хуэй, считает: «мы должны способствовать дальнейшему стабильному развитию сотрудничества, опираясь на принцип неприсоединения» [25].

Ученые из Академии общественных наук КНР, считают принцип неприсоединения как отказ от конфронтации, с ней согласен Цзян И [26]. Эту точку зрения поддерживает Цю Хайянь, отмечая, что политика стратегического партнерства основана на неприсоединении [27]. Чжэн Юй придерживается мнения, согласно которому стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в настоящее время не требует юридического закрепления в виде договоров и соглашений, которые будут определять союзные обязательства¹⁴. По мнению преподавателя Фуданьского университета Чжао Хуашэна, в настоящее время стратегическое партнерство уже включает возможности военного союза [28]. Сюй Полин, руководитель центра экономики России в Академии общественных наук КНР отметил: «Китай и Россия не должны стремиться к созданию той или иной формы военного союза, так как военные блоки только обостряют глобальную конфронтацию и повышают риск военных конфликтов»¹⁵. Аналогичной точки зрения придерживаются Ван Хайюнь [16], Цзэн Цзинхань [29].

Кроме двух противоположных точек зрения на союз Китайской Народной Республики и Российской Федерации, можно выделить промежуточную позицию китайских аналитиков. Она изложена Пань Линем: «будут ли Китай и Россия двигаться к военному союзу в будущем? Это в основном зависит от стратегических угроз, с которыми сталкиваются две страны, особенно от изменений уровня военных угроз и углубления отношений между двумя странами» [12, с. 53].

Российские ученые – сторонники политики неприсоединения – не исключают возможности активизации процессов по созданию военного союза в случае необходимости. Член Академии военных наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН Владимир Петровский отметил: «Можем ли мы говорить о необходимости и целесообразности такого формализованного военно-политического альянса между Россией и Китаем? Нет. Он невозможен сразу по нескольким причинам. Во-первых, история, показала, что это не очень устойчивая конструкция. Во-вторых, Китай и Россия – это две великие державы со своими национальными интересами. Хоть мы и сотрудничаем во многих сферах, даже подписан договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, однако наши интересы не тождественны. Любой военно-политический союз означает утрату суверенитета. Подобные альянсы основаны на том, что есть некая страна-гегемон, которая диктует правила игры для всех остальных участников в обмен на гарантии безопасности. Вот такая модель, как мне кажется, для России и Китая неприемлема» [30, с. 1].

¹⁴ Чжэн Юй 郑羽. Чжун-Э усюй тунго цзюньши цземэн баоху гоцзя аньцюань 中俄无需通过军事结盟保护国家安全 [Китаю и России не нужно защищать свою национальную безопасность посредством военного союза]. 02.07.2012 // Чжунсинь ван 中新网 [Чайна ньюс]: [сайт]. URL: <https://www.chinanews.com/mil/2012/07-02/4000223.shtml> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁵ Эксперт рассказал, почему России и КНР не следует формировать военный союз. 19.01.2024 // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240119/soyuz-1922274614.html> (дата обращения: 22.10.2025).

Эксперты НИУ Высшей Школы Экономики А.В. Лукин и В.Б. Кашин, считают, что технически Китайская Народная Республика и Российская Федерация провели существенную подготовку для создания военного союза, однако в настоящее время они к этому не готовы [31; 32]. А.А. Киреева указывает, потенциальная выгода от российско-китайского альянса, существенно меньше той выгоды, которую уже приносит сохранение существующего партнерства [33]. Ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРА) С.М. Труш заявляет: отрицание прямого военного союза Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в настоящее время не означает полное игнорирование этой реалии [34]. По мнению кандидата военных наук, ведущего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН, А.Ф. Клименко, сотрудничество между Россией и Китаем в военной сфере достигло уровня военно-политического союза [35].

Заключение

Российские эксперты теоретические высказывают гипотетическую возможность формирования военно-политического союза между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, но при возможности крайних обстоятельств: военных действий между Российской Федерацией и США или между Китайской Народной Республикой и США. Российский ученый В.Я. Портяков приходит к выводу: «нападки администрации Д. Трампа как на Китай, так и на Россию объективно вновь поставили в повестку дня российско-китайского взаимодействия возможность заключения между двумя странами военного союза» [36, с. 16]. Затем новая версия Стратегии национальной безопасности США, опубликованная в декабре 2025 г., подчеркивает превосходство США в Западном полушарии и соблюдение доктрины Монро. В приоритет своей внешней политики Трамп и его администрация ставят ограничение в Азии влияния Китая, прежде всего, и сохранение этого региона как зоны своих интересов. Примечательно, что в документе рассмотрена возможность приоритета стратегической стабильности с Россией¹⁶.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Перед собой такой задачи сейчас не ставим. Но в принципе и исключать этого не собираемся»¹⁷. Главный смысл внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики – не входить в какие-либо блоки и альянсы, а проводить открытую широкую политику политического и особенно экономического сотрудничества со всеми государствами. Это как раз является главным лейтмотивом инициативы Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества: продвижение и развитие пяти принципов мирного сосуществования»¹⁸.

Большинство российских и китайских ученых, считают, что в настоящее время нет необходимости формирования союза между Россией и Китаем. Участие России и

¹⁶ От «угрозы» до диалога. Новая Стратегия национальной безопасности США. 09.12.2025 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/info/25857695> (дата обращения: 10.12.2025).

¹⁷ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁸ Сообщество единой судьбы человечества: продвижение и развитие пяти принципов мирного сосуществования. 28.06.2024 // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202406/t20240628_11443855.html (дата обращения: 30.01.2026).

Китай в формировании новой архитектуры безопасности, особенно в Азии, является приоритетом внешней политики двух государств. Это еще раз подтвердила встреча В.В. Путина и Си Цзиньпина во время празднования 80-летия Победы над милитаристской Японией. Как ответственные державы наши страны уделяют постоянное внимание вопросам безопасности на протяжении многих лет. Такая преемственность делает наши отношения прочными и стабильными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Печерица В.Ф. Опыт и проблемы взаимодействия РФ и КНР в условиях новых вызовов и угроз // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. Выпуск 10. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. С. 923–927. <https://doi.org/10.48344/BSPU.2020.14.47.138>. EDN: YSXJEN.
2. Моргулов И.В. Российско-китайские отношения на новом историческом старте развития // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (1). С. 4–11. EDN: FGWEKB.
3. Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 34–50. EDN: KEXCOS.
4. Домбровский Д.Р., Агазарян Н.В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2023. С. 90–93. EDN: GKMJSL.
5. Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 112–132. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10408>. EDN: UXNBHB.
6. Мокрецкий А.Ч., Уянаев С.В., Мамахатов Т.М. Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы – новые векторы взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 5–25. <https://doi.org/10.31857/S013128120016169-6>. EDN: PNHGIR.
7. Ли Хуэй. Золотое десятилетие китайско-российских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (1). С. 12–18. EDN: SJLOQT.
8. Ван Хайюнь 王海云. Чжун-Э гуаньси 70 нянь: хуэйгу гоцю юй цяньцзин 中俄关系 70 年: 回顾过去与前景 [70 лет дипломатических отношений между Китаем и Россией: взгляд в прошлое и будущее] // Элосы сюэжань 俄罗斯学刊 [Российские исследования]. 2019. Вып. 4. С. 5–19. [эл. доступ]. URL: https://rlls.hlju.edu.cn/_local/C/99/70/7DB5DF14E1C5FEE717835657D5C_15AFE41_8ACC4.pdf?e=.pdf (дата обращения: 23.12.2025).
9. Хань Шиин Взгляды китайских и российских экспертов по вопросу создания военного союза между РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 111–122. <https://doi.org/10.31857/S013128120019581-0>. EDN: LUHGJQ.
10. Ма Хан. Союз России и Китая – совместный выбор двух государств // Статистика и экономика. 2015. № 3. С. 88–91. EDN: TWUSYB.
11. Лю Фэнхуа. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 118–134. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10020>. EDN: ZTCVDV.
12. Пань Лин. Стратегический выбор китайско-российских отношений: партнёрство или альянс? // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 46–57. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57>. EDN: NYHYRW.
13. Ван Шучунь 王树春, Ван Цинсун 万青松. Лунь синьсин Чжун-Э гуаньсид вэйлай цзоусян: цзедань хайши цземэн? 论新型中俄关系的未来走向: 结伴还是结盟? [О перспективах новых китайско-российских отношений: партнерство или союз?] // Дандай Ятай 当代亚太 [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2013. № 4. С. 4–22.
14. Чжан Вэньму 张文木. Чжун-Э цземэнд сяньду, мубяо хэ ии 中俄结盟的限度, 目标和意义

- [Границы, цели и значение китайско-российского союза] // Шэхуэй гуаньча 社会观察 [Общественное обозрение]. 2012. № 3. С. 84–87.
15. Чэнь Сюэхуэй 陈学惠. Чжун-Э цзюньши хэцзо юй дицюй аньцюань 中俄军事合作与地区安全 [Российско-китайское военное сотрудничество и региональная безопасность] // Вайго цзюньши сюэшу 外国军事学术 [Зарубежные военные исследования]. 2006. № 8. С. 40–43.
16. Ван Хайюнь 王海运. “Цзебань эр бу цземэн”: Чжун-Э гуаньсид сяньши сюаньцзэ “结伴而不结盟”: 中俄关系的现实选择 [«Партнёрство, но не альянс»: реалистичный выбор для китайско-российских отношений] // Элосы дуноу чжуня яньцзю 俄罗斯东欧中亚研究 [Российские, восточноевропейские и центрально-азиатские исследования]. 2016. № 5. С. 6–15.
17. Ли Шань 李善. Чжун-Мэй-Э синьсин саньцзю гуаньси пинси 中美俄新型三角关系评析 [Анализ новых трехсторонних отношений между Китаем, США и Россией] // Туни чжансянь сюэ яньцзю 统一战线学研究 [Исследования единого фронта]. 2019. № 5. С. 62.
18. Хуан Хуагуан 黄华光, Луань Цзяньчжан 栾建章. Чжунгун Шиба Да: Чжунго мэн юй шицзе 中共十八大: 中国梦与世界 [XVIII съезд КПК: Китайская мечта и мир]. Пекин: Шиши чубаньшэ 北京: 时事出版社 [Пекин: Издательство «События дня»]. 2014. 231 с.
19. Носов М.Г. Отношения ЕС – США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: Журнал общественно-политических исследований. 2014. № 4 (60). С. 8–22. <https://doi.org/10.15211/soveurope42014822>. EDN: SNZWSX.
20. Новиков И.А. Отношения России и Европейского союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. 22 с. EDN: QHGNOX.
21. Михайленко А.Н. Стратегическое партнерство и союзничество в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 9 (183). С. 9–21. EDN: XZPCVB.
22. Печерица В.Ф. Новый этап в российско-китайских отношениях: союз или стратегическое партнерство? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 165–171. EDN: VBCXQL.
23. Nansheng, Y. Reflections on China-US Relations after the COVID-19 Pandemic // China International Strategy Review. 2020. Vol. 2. Iss. 1. P. 14–23. <https://doi.org/10.1007/s42533-020-00049-5>.
24. Чжао Дунсюй. Военно-политическое сотрудничество между Россией и Китаем в 1991–2020 гг. // Казачество. 2022. № 63 (6). С. 91–96. EDN: DUCLRB.
25. Ян Хуэй 杨晖. Чжун-Э цзюньши аньцюань хэцзо гайшу 中俄军事安全合作概述 [Обзор китайско-российского сотрудничества в области военной безопасности] // Элосы чжуня дуноу яньцзю 俄罗斯中亚东欧研究 [Российские, центрально-азиатские и восточноевропейские исследования]. 2005. № 1. С. 87–88.
26. Цзян И 姜毅. Букао пу дэ “Чжун-Э цземэн” 不靠谱的‘中俄结盟’ [Ненадежный «китайско-российский союз»] // Шицзе чжиши 世界知识 [Мировые знания]. 2012. № 5. С. 52–53.
27. Цю Хайянь 邱海燕. Чжун-Су (Э) дуйкан хэ цземэнд лиши циши юй лянго гуаньси цзуй цзя мошид сюаньцзэ 中苏(俄)对抗和结盟的历史启示与两国关系最佳模式的选择 [Периоды противостояния и дружественного сотрудничества между Китаем и СССР (Россией), а также выбор лучшей модели развития отношений между двумя странами] // Элосы сюэкань 俄罗斯学刊 [Российские исследования]. 2013. № 3. С. 34–41.
28. Чжао Хуашэн 赵华胜. Чжун-Э цземэн вэйхэ цюэффа сяньши кэсин син 中俄结盟为何缺乏现实可行性 [Почему китайско-российский союз не реализуем на практике] // Жэньминь луньтань. Сюэшу цянъянь 人民论坛·学术前沿 [Народный форум. Передний край науки]. 2013. № 10. С. 62–71.
29. Zeng, J., Breslin, S. China's ‘New Type of Great Power Relations’: A G2 with Chinese Characteristics? // International Affairs. 2016. Vol. 92. Iss. 4. P. 773–794. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12656>.
30. Петровский В.Е. Нужен ли России и Китаю военно-политический союз. 23.10.2023 // Международная жизнь. [эл. доступ]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/42851> (дата обращения: 30.01.2026).
31. Лукин АВ., Кашин В.Б. Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР //

Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 135–151. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10021>. EDN: YXSHQB.

32. Лузянин С.Г., Кашин В.Б. Новые измерения стратегического и военно-политического партнерства России и Китая (региональные аспекты) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23. № 23. С. 21–28. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10002>. EDN: YBMTXV.

33. Киреева А.А. Будущность российско-китайского союзничества в контексте теории международных отношений // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 4 (59). С. 84–114. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.6>. EDN: FNGFBK.

34. Труш С.М. Россия – США – Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения // Вестник российской академии наук. 2020. Т. 90. № 11. С. 1037–1047. <https://doi.org/10.31857/S0869587320110092>. EDN: MBEHWX.

35. Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 51–65. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10003>. EDN: WRRNTA.

36. Портяков В.Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8–20. <https://doi.org/10.31857/S013128120014679-7>. EDN: PKZGDC.

REFERENCE

1. Pecheritsa, V.F. Experience and Problems of Interaction of the Russian Federation and the People's Republic of China in Conditions of New Challenges and Threats. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation]. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Part 10. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2020. P. 923–927. (In Russian). <https://doi.org/10.48344/BSPU.2020.14.47.138>. EDN: YSXJEH.

2. Morgulov, I.V. Russian-Chinese Relations at a New Historical Start of Development. *Far Eastern Studies*. 2019. No. 5 (1). P. 3–11. (In Russian). EDN: FGWEKB.

3. Lomanov, A.V. Russia and China in the “New Era”: Challenges and Prospects. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. 2020. Vol. 25. No. 25. P. 34–50. (In Russian). EDN: KEXCOS.

4. Dombrovsky, D.R., Agazaryan, N.V. Rossiya i Kitay v «novuyu epokhu»: vyzovy i perspektivi [Russia and China in the “New Era”: Challenges and Prospects]. *Industrialnoye, innovatsionnoye i finansovoye razvitiye Rossii: faktory i tendentsii* [Industrial, Innovative and Financial Development of Russia: Factors and Trends]. Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists. Moscow: Research Institute of History, Economics and Law, 2023. P. 90–93. (In Russian). EDN: GKMJSL.

5. Bojarkina, A.V. Xi Jinping's Concept of a Community with a Shared Future for Mankind and Ideas on Common Destiny in Works of the Russian Scholars and Politicians. *Scientific journal “Discourse-Pi”*. 2020. No. 4 (41). P. 112–132. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10408>. EDN: UXNBHB.

6. Mokretsky, A.Ch., Uyanaev, S.V., Mamahatov, T.M. Russian-Chinese Relations in a New Era: New Problems – New Vectors of Interaction. *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. P. 5–25. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120016169-6>. EDN: PNHGIR.

7. Li Hui. The Golden Decade of Sino-Russian relations. *Far Eastern Studies*. 2019. No. 5 (1). P. 12–18. (In Russian). EDN: SJLOQT.

8. Wang Haiyun 王海云. Zhong-E guanxi 70 nian: Huigu guoqiu yu qianjing 中俄关系 70 年:回顾过去与前景 [70 Years of Sino-Russian Relations: Review and Prospect]. *Elosy xuekan* 俄罗斯学刊 [Russian Studies]. 2019. Issue 4. P. 5–19. Available at https://rlls.hlju.edu.cn/_local/C/99/70/7DB5DF14E1C5FEE717835657D5C_15AFEA41_8ACC4.pdf?e=.pdf (accessed: 23.12.2025). (In Chinese).

9. Han Shiyang. The Views of Chinese and Russian Experts on the Russia-China Military Alliance. *Far Eastern Studies*. 2022. No. 2. P. 111–122. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120019581-0>.

EDN: LUHGJQ.

10. Ma Han. China-Russia Alliance – a Common Choice of the Two Countries. *Statistics and Economics*. 2015. No. 3. P. 88–91. (In Russian). EDN: TWUSYB.
11. Liu Fenghua. Chinese-Russian Partnership and Strategic Cooperation. *Comparative Politics Russia*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 118–134. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10020>. EDN: ZTCVDV.
12. Pan Lin. Strategic Choice of Sino-Russian Relations: Partnership or Alliance? *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2022. Vol. 24. No. 2. P. 46–57. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57>. EDN: NYHYRW.
13. Wang Shuchun 王树春, Wang Qingsong 万青松. Lun xinxing Zhong-E guansid weilai zuoxiang: jieban haishi jiemeng? 论新型中俄关系的未来走向: 结伴还是结盟? [On the Prospects of New Sino-Russian Relations: Partnership or Alliance?]. *Dandai Yatai 当代亚太 [The Modern Asian-Pacific Region]*. 2013. No. 4. P. 4–22. (In Chinese).
14. Zhang Wenmu 张文木. Zhong-E jiemeng xiandu, mubiao he yi 中俄结盟的限度, 目标和意义 [Borders, Goals and Significance of the Chinese-Russian Union]. *Shehui guancha 社会观察 [Public Review]*. 2012. No. 3. P. 84–87. (In Chinese).
15. Chen Xuehui 陈学惠. Zhong e junshi hezuo yu diqu anquan 中俄军事合作与地区安全 [Sino-Russian Military Cooperation and Regional Security]. *Waigou junshi xueshu 外国军事学术 [Foreign Military Studies]*. 2006. No. 8. P. 40–43. (In Chinese).
16. Wang Haiyun 王海运. “Jieban er bu jiemeng”: Zhong e guanxi de xianshi xuanze “结伴而不结盟”: 中俄关系的现实选择 [“Partnership, but not Alliance”: A Realistic Choice for Sino-Russian Relations]. *Elosy Dongou Zhongya yanjiu 俄罗斯东欧中亚研究 [Russian, East European and Central Asian studies]*. 2016. No. 5. P. 6–15. (In Chinese).
17. Li Shan 李善. Zhong-Mei-E xinxing sanjiao guanxi pingxi 中美俄新型三角关系评析 [Analysis of the New Triangular Relationship between China, the US, and Russia]. *Tuni zhanxian xue yanjiu 统一战线学研究 [United Front Studies]*. 2019. No. 5. P. 62. (In Chinese).
18. Huang Huaguang 黄华光, Luan Jianzhang 栾建章. Zhonggong Shiba Da: Zhongguo meng yu shijie 中共十八大: 中国梦与世界 [18th National Congress of the CPC: The Chinese Dream and the World]. Beijing: Shishi chubanshe 北京: 时事出版社 [Beijing: Events of the Day Publishing House]. 2014. 231 p. (In Chinese).
19. Nosov, M.G. EU–USA Relations: Politics, Economy, Security. *Contemporary Europe*. 2014. No. 4 (60). P. 8–22. (In Russian). <https://doi.org/10.15211/soveurope42014822>. EDN: SNZWSX.
20. Novikov, I.A. Otnosheniya Rossii i Yevropeyskogo soyuza: problemy i faktory razvitiya strategicheskogo partnerstva [Relations between Russia and the European Union: problems and factors of the development of strategic partnership]. Author's abstract. dis. ... candidate of political sciences. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2011. 22 p. (In Russian). EDN: QHGNOX.
21. Mikhaylenko A.N. Strategic Partnership and Alliance in International Relations. *Etnosocium (Multinational Society)*. 2023. No. 9. (183). P. 9–21. (In Russian). EDN: XZPCVB.
22. Pecheritsa, V.F. A New stage in Russian-Chinese Relations: An Alliance or a Strategic Partnership? *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2015. No. 1 (45). P. 165–171. (In Russian). EDN: VBCXQL.
23. Nansheng, Y. Reflections on China-US Relations after the COVID-19 Pandemic. *China International Strategy Review*. 2020. Vol. 2. Iss. 1. P. 14–23. <https://doi.org/10.1007/s42533-020-00049-5>.
24. Zhao Dongxu. Military-Political Cooperation between Russia and China in 1991–2020. *Cossacks*. 2022. No. 63 (6). P. 91–96. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-4-443-462>. EDN: DUCLRB.
25. Yan Hui 杨晖. Zhong-E junshi anquan hezuo gaishu 中俄军事安全合作概述 [Overview of China-Russia Military and Security Cooperation]. *Elosy zhunya donou yanjiu 俄罗斯中亚东欧研究 [Russian, Central Asian, and East European Studies]*. 2005. No. 1. P. 87–88. (In Chinese).
26. Jiang Yi 姜毅. Bukao pu de “Zhong-E jiemeng” 不靠谱的“中俄结盟” [Unreliable “Chinese-Russian alliance”]. *Shijie zhishi 世界知识 [World Knowledge]*. 2012. No. 5. P. 52–53. (In Chinese).
27. Qiu Haiyan 邱海燕. Zhong-Su (E) duikan he jiemend lishi cishi yu lianguo guanxi zui jia moshi

- de xuanze 中苏 (俄) 对抗和结盟的历史启示与两国关系最佳模式的选择 [Historical Lessons from the Sino-Soviet (Russian) Confrontation and Alliance and the Choice of the Best Model for Bilateral Relations]. *Elosy xuekan* 俄罗斯学刊 [*Russian Studies*]. 2013. No. 3. P. 34–41. (In Chinese).
28. Zhao Huasheng 赵华胜. Zhong-E jiemen weihe quéfa xianshi kexing xing 中俄结盟为何缺乏现实可行性 [Why the Sino-Russian Alliance is not Feasible in Practice]. *Renmin luntan. Xueshu qianyan* 人民论坛·学术前沿 [*People's Forum. The Cutting Edge of Science*]. 2013. No. 10. P. 62–71. (In Chinese).
29. Zeng, J., Breslin, S. China's 'New Type of Great Power Relations': A G2 with Chinese Characteristics? *International Affairs*. 2016. Vol. 92. Iss. 4. P. 773–794. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12656>.
30. Petrovsky, V.Ye. Nuzhen li Rossii i Kitayu voyenno-politicheskiy soyuz [Does Russia and China Need a Military-Political Alliance?]. 23.10.2023. *The International Affairs*. 23.10.2023. Available at <https://interaffairs.ru/news/show/42851> (accessed: 30.01.2026). (In Russian).
31. Lukin, A.V., Kashin, V.B. Russian-Chinese Cooperation and Security in the Asia-Pacific Region. *Comparative Politics Russia*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 135–151. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10021>. EDN: YXSHQB.
32. Luzyanin, S.G., Kashin, V.B. New Dimensions of the Russo-Chinese Strategic and Military-Political Partnership. REGIONAL Aspects. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*, 2018. Vol. 23. No. 23. P. 21–28. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10002>. EDN: YBMTXV.
33. Kireeva, A.A. Theories of International Relations and Prospects of a Military Alliance Between Russia and China. *International Trends*. 2019. Vol. 17. No. 4 (59). P. 84–114. (In Russian). <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.6>. EDN: FNGFBK.
34. Trush, S.M. Russia – USA – China: Reasons and Risks of Russian-Chinese Military Rapprochement. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2020. Vol. 90. No 11. P. 1037–1047. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869587320110092>. EDN: MBEHWX.
35. Klimenko, A.F. Some Issues of the Development of the Russian-Chinese Partnership in the Aield of Security in Modern Conditions. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*, 2020. No. 25. P. 51–65. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10003>. EDN: WRRNTA.
36. Portyakov, V.Ya. Highlights of the Foreign Policy Course of the People's Republic of China in 2020. *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. P. 8–20. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120014679-7>. EDN: PKZGDC.

Сведения об авторах / Information about authors

Печерица Владимир Федорович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Восточного института (Школы); Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: pecheritsa.vf@dvfu.ru

ORCID 0000-0002-6995-0173

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Pecheritsa Vladimir F. – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Political Science, Oriental Institute (School); Far Eastern Federal University.

E-mail: pecheritsa.vf@dvfu.ru

ORCID 0000-0002-6995-0173

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.11.2025.
Одобрена после рецензирования 07.02.2026.
Принята 19.02.2026.

Received 29.11.2025.
Approved after reviewing 07.02.2026.
Accepted 19.02.2026.